

ОТЗЫВ

официального оппонента д.и.н., доц. Марины Борисовны Бессудновой
о диссертации Несина Михаила Александровича «Институт новгородских
тысяцких в XII-XV вв.», представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история
в диссертационный совет Д212.038.12 на базе ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Феноменальность новгородской «вечевого республики» XII-XV вв. не подлежит сомнению, и потому, несмотря на длительную традицию его исследования и обширнейшую библиографию, все еще оставляет историку место для исследований. Одним из наиболее востребованных аспектов современной научно-исследовательской работы в данном поисковом пространстве является изучение уникальности политико-административных структур Великого Новгорода периода независимости, которое определяет тематический ряд данного диссертационного исследования. Избрав в качестве объекта изучения институт новгородских тысяцких за весь период его существования, М.А. Несин ставит перед собой задачу проследить эволюцию этого исполнительного органа в процессе видоизменения всего комплекса общественных структур Великого Новгорода со времени первого упоминания в источниках и вплоть до момента вхождения Новгородской земли в состав Московского государства. Помимо этого, совокупность исследовательских задач, заявленных автором диссертации, предусматривает уточнение механизма функционирования указанного института в гражданской и военной сфере, его взаимосвязи с другими властными органами «вечевого» Новгорода и характерной для тысяцтва социальной основы.

В центре внимания соискателя находится проблема поэтапного развития института тысяцких, поданная в контексте его проблемного освещения и личных судеб ряда исполнителей этой должности, о чем заявлено во *Введении* диссертации. Важным представляется также намерение автора обратиться к исследованию проблемы истоков и начальной стадии существования института тысяцких, слабо разработанной ввиду малочисленности источников, а также представить их имущественное положение и семейную преемственность. В соответствие со своим главным методологическим принципом, о котором также говорится во *Введении*, автор стремится выявить и представить важнейшие из типологических особенностей института тысяцких на каждой стадии его развития, обозначив элементы преемственности и объяснив сущность произошедшей трансформации, что делает возможным определить общее направление

эволюции этого института. Можно только приветствовать намерение автора провести параллель между новгородскими тысяцкими и исполнителями той же должности в других русских городах с целью выявления типологических особенностей новгородской модели.

Основная часть диссертационного исследования М.А. Несина состоит из четырех глав, разделенных на параграфы: первая из них посвящена характеристике историографии и источников, две последующих – двум этапам эволюции института тысяцких (в качестве вехи используется время пребывания в этой должности Остафия Дворянинца), а последняя касается проблем их семейной преемственности и имущественного положения.

В *первой главе* М.А. Несин демонстрирует знание историографии, преимущественно отечественной, используя как классические труды XVIII-XIX вв., так и современные исследования, что помогает ему установить степень разработанности проблематики, в частности, констатировать отсутствие комплексного исследования института тысяцких в Новгороде при наличии подобных изданий, посвященных тысяцким других древнерусских городов. В ходе работы с историографией М.А. Несину удалось выявить ее ключевые, зачастую дискуссионные, моменты изучения избранной им темы, касающиеся, например, характера этого органа власти («демократический», олигархический, феодальный), сфер его функционирования, социального происхождения тысяцких, основного направления в его видоизменении. Возможно, в историографическом разделе следовало бы больше отобразить внимание современных исследователей к участию тысяцких в делах международной торговли, в частности, в разрешении споров новгородцев с ганзейцами (см. П. Йохансен, Н. Ангерманн, Е.А. Рыбина др.), а также упомянуть о новой историографической тенденции – проведении параллелей между новгородским и западноевропейским коммунальным административным строем, например, в Новгороде и Венеции (К. Герке, П.В. Лукин и др.) с упоминанием роли тысяцких. Заметна некоторая перегруженность историографического раздела фактографическим материалом – так, например, подробное повествование о тысяцком Угоняе (с. 8-9), во избежание повтора (см. Главу 1.1) следовало бы оставить лишь в аналитической части исследования.

Исследовательские задачи, заявленные автором, могут быть разрешены лишь в широком источниковедческом контексте, что оправдывает рассмотрение вопроса об источниках в особом разделе диссертации. Источниковедческий ее пласт весьма объемён, соответствует заявленной проблематике и состоянию историографической базы. М.А. Несин исследует имеющийся в его распоряжении фонд опубликованных источников, напрямую или косвенным образом связанных с деятельностью тысяцких в Новгороде, оправданно отдавая предпочтение летописному материалу и прочим памятникам древнерусской письменности. Вместе с тем важно отметить использование им ганзейской переписки, отражающей участие тысяцких в упорядочении новгородско-ганзейской торговли, а, кроме того,

расширение источниковой базы исследования за счет привлечения эпиграфического материала, актов печатей и берестяных грамот.

Вторая глава диссертации «Институт новгородских тысяцких до Остафия Дворянинцева» по замыслу автора подчинена основному проблемному принципу, предполагающему изучение данного института в развитии. Он посвящен проблеме его зарождения и начальной стадии его существования в Новгороде в период с XII по первую четверть XIV в. Глава открывается разделом, посвященным анализу наиболее ранних известий о новгородских тысяцких. М.А. Несин совершенно справедливо полагает летописное сообщение о тысяцком Угоняе 989 г., приводимое В.Н. Татищевым, поздней инсталляцией. Он синтезирует наблюдения историков и показания источников, подтверждающие связь появления тысяцких с десятичной системой, составлявшей, как он полагает на основе косвенных свидетельств, основу древнего новгородского администрирования наряду с кончанской и уличанской, хотя прямых доказательств тому, как автор сам признается (с. 48), не обнаружено. Первое достоверное упоминание о тысяцких он относит к 1137 г., не отрицая их вероятного существования в более ранний период. Сомнению подвергается теория постепенного преобразования тысячества из «демократического» органа в олигархический (В.Л. Янин), и М.А. Несин полагает, что уже изначальный статус тысяцкого (XII в.) выдает в нем администратора из боярской среды, в ведении которого находилась городская территория.

В ходе изучения положения тысяцких XIII - начала XIV в., о чем говорится в следующем параграфе второй главы, М.А. Несин поднимает вопрос об их месте в системе вечевого правления, которую, помимо них, представляли также вече, посадник и князь. На основании летописного материала, касающегося конфликтов во взаимоотношениях городской общины с княжеской властью, сделан вывод, что тысяцкий назначался «городом», т.е. вечем, и выражал его интересы, хотя новгородские князья практиковали назначение тысяцких и «по княжи воли». С начала XIV в., когда впервые появляются неоспоримые свидетельства боярского происхождения тысяцких, замечена тенденция к обретению некоторыми из тысяцких должности посадника, как это случилось в 1315 г. с Остафием Дворянинцем.

Следующий проблемный уровень, связанный с институтом тысяцких второй половины 1320-х гг. - 1478 г., в качестве логичного продолжения предыдущего представлен автором в *третьей главе* диссертации. В первом ее разделе путем привлечения разноплановых свидетельств, по сравнению с предшествующим периодом заметно увеличившихся по численности, М.А. Несин демонстрирует коллегиальность тысячества (выражение «коллективный тысяцкий», как и «коллективный посадник» - с. 70, не представляется удачным) как главную характеристику, приобретенную этим институтом в XIV в., как он полагает, в результате распространения практики сохранения некоторых властных полномочий за «старыми», т.е. отставными тысяцкими.

Вместе с тем, он отрицает распространенную идею существования межкончанской коллегии тысяцких на том основании того, что тысяцким мог стать боярин, не связанный ни с одним из новгородских концов. Следующий раздел данной главы содержит, на наш взгляд, очень интересные наблюдения относительно различной продолжительности замещения должности тысяцкого ее исполнителями в XV, а, возможно уже и в XIV в., которая не была четко определена годичным или каким-либо еще периодом, а также об отсутствии синхронности в выборах тысяцких и посадников.

В *четвертой главе*, заключительной, главе диссертации, посвященной, как это заявлено во *Введении*, вопросам «генеалогии» (правильнее говорить о семейной и социальной принадлежности), имущественного положения и функций тысяцких Новгорода, причем последняя позиция откровенно преобладает.

Итогом авторских исследований, сформулированными в *Заключении*, становятся выводы, соответствующие его задачам, о которых было заявлено во *Введении*. М.А. Несин констатирует существование

Содержание *Заключения* соответствует выводам, которые представлены в разделах диссертации.

Все разделы диссертационного исследования соотносятся друг с другом, аргументация заключений в целом произведена профессионально, с использованием широкого круга источников и историографии. М.А. Несин владеет навыками обработки источников и интерпретации их данных, хотя ввиду их недостаточности временами прибегает к гипотетическим заключениям, отмечая это специально.

Впечатление от диссертационного исследования М.А. Несина в целом может определяться как положительное, впрочем, с оговоркой по поводу ряда критических замечаний.

1. Удивляет отсутствие во *Введении* краткой характеристики изучения темы исторической наукой, что позволяет судить об оправданности избранных автором исследовательских задач, и замечания относительно имеющихся в его распоряжении источников, без чего трудно представить возможности исследования. Наличие отдельной, первой, главы по этим вопросам не исключает их упоминания во *Введении*. Не представлен основной понятийный аппарат исследования, что в последствие вынуждает автора пояснять используемые им понятия. Там же хотелось бы видеть четко сформулированные положения, выносимые на защиту, хотя бы для того, чтобы убедиться в их соотносительности с тематической направленностью отдельных разделов диссертации.
2. В связи со значимостью вопроса о десятичной основе новгородского административно-территориального устройства, с которым автор связывает происхождение института тысяцких, и с малым количеством

источников по этому вопросу представляется целесообразным продемонстрировать ее типичность для русских земель и смежных территорий, а также аналогичность (или вариативность) проявлений, чтобы посредством образовавшихся параллелей усилить аргументацию своей позиции. С учетом важности вопроса о сотенной системе хотелось бы видеть посвященную ему отдельную главу, дать, например, характеристику и соотношение сотен «княжеских» и «некняжеских», с которыми, возможно, было связано существование «княжеских» и «некняжеских» тысяцких. Сведения о сотнях, разбросанные по разным разделам, не дают четкого представления о ее организации и функционировании.

3. Боярское происхождение сотского Ставра, упомянутого под 1118 г., подводит автора к мысли о принадлежности к боярству не только сотских, но также и вышестоящих тысяцких (с. 41), хотя такая привязка, как и единичность упомянутого случая позволяет говорить лишь о гипотезе. Важным, добавлю, представлялся бы особый, проблемный, раздел диссертации, где были бы собраны воедино разрозненные данные о взаимосвязи тысяцких и сотских в служебном и, шире, общественном отношениях. Последнее напрашивается само собой, коль скоро автор и тех и других связывает с децимальной структурой новгородского администрирования.
4. На с. 57 говорится о волевом решении князя Всеволода по поводу установить независимости новгородского купеческого суда от «городской элиты и высшего городского магистрата» (выражение само по себе полагаю ошибочным ввиду отсутствия в Новгороде магистрата как такового, оно повторяется в тексте много раз). Следует, однако, учитывать, что речь идет о четком разграничении «земских дел», находившихся в ведении государей, и «дел купцов», которыми занимались как раз магистраты и которое, по-видимому, признавал новгородский князь. В XII-XIII вв. имела место «притирка» новгородской и протоганзейской правовых систем, без чего невозможно было создать общую правовую основу новгородско-ганзейской торговли. Новгород, кстати, в XIII в. использовал это обстоятельство для отстранения своих князей от торговых дел в целях дальнейшего ослабления их позиций. Замечу также, что в глазах иноземных купцов тысяцкий, равно как и посадник, тоже участвовавший в их делах, неизменно фигурировали как законные представители новгородского «магистрата», т.е. городской исполнительной власти, и никогда не противопоставлялись ему.
5. На с. 68. М.А. Несин пишет о Ефстафии Дворянинце (он именуется также Остафием Дворянинцевым, хотя порядок требует от исследователя остановиться на одной форме имени, оговорив вариативность его написания в источниках), с которым связан случай, когда «тысяцкий смог впервые в истории Новгорода стать посадником». Правильнее говорить о первом зафиксированном в источниках прецеденте.

6. В свете последних исследований (П.В. Лукин и др.) именовать новгородскую «господу», служившую собирательным обозначением для лиц, причастных к исполнительной власти, включая, конечно же, тысяцких, «органом высших должностных лиц вечевой республики» (с. 69, 74, 85 и др.), даже совещательным, не представляется правильным. Думаю, не случайно понятие «Heren rade» особо востребовано в документации ганзейцев, которым нужен был термин для обозначения новгородских исполнительных властей при отсутствии там магистрата. Выражение же «политеистические совещания» применительно к господе (с. 86) – грубая стилистическая погрешность.

7. Интерпретация эпизода с назначением на должность тысяцкого «копорского князя» Елисея Константиновича, в котором автор вслед за В.Л. Яниным видит представителя пришлого, не новгородского, элемента из числа белозерских князей (с. 84-85), не представляется корректной. Копорье в отличие от Белозера никогда не являлось княжеством в полном смысле этого слова, и потому понятие «копорский князь», скорее всего, означало исполнительную должность, которая, подобно всем прочим, в то время предоставлялась кому-то из представителей новгородского боярства, теснейшим образом связанного с концами. Название должности, возможно, связано с тем, что Копорье возводилось князьями Новгорода как княжеская крепость, которая была у них отторгнута городом, и до этого времени было под управлением князя. Переход же боярина с одной должности на другую – явление для Новгорода весьма распространенное.

8. Констатируя вслед за другими исследователями «плюрализацию» должности тысяцкого в XV в., М.А. Несин обращает внимание на многофункциональность и усложнение деятельности тысяцких, которые занимались и войной, и дипломатией, и торговлей. В отношении последнего могу сказать, что деятельность тысяцкого еще и бюрократизировалась: судя по ганзейской документации, у тысяцкого была своя канцелярия, откуда немецкие купцы при надобности могли получить справки и копии документов, была у него также своя «команда» из приставов и других служащих. При подобном положении дел заниматься, кроме торговли, еще чем-то одному человеку было сложно, поэтому уместно задаться вопросом о разнопрофильности деятельности тысяцких в условиях развития управленческих структур Великого Новгорода. С этим, в частности, можно связать существование особой категории степенных тысяцких (Степень – место проведения купеческого суда, возглавляемого тысяцким, оглашения постановлений по торговым делам и имен несостоятельных должников). Автор же, к сожалению, вопрос о «специализации» тысяцких позднего периода не ставит.

9. Сожаление вызывает, что автор для освещения вопроса о тысяцких избрал хронологический, а не проблемный подход. Выше уже назывались проблемные узлы, которые, на мой взгляд, нуждаются в

первоочередном исследовании. Изучение же развития самого института, по моему глубокому убеждению, должно быть вторичным.

10. Скупое и нечетко представлен исторический фон эволюции тысячества, а именно, внутри- и внешнеполитические коллизии, а также торговля, что затрудняет выявление сущности представленной трансформации.

11. Автор упоминает о высокой степени изученности института тысячества в других русских городах, но, к сожалению, практически не использует эти данные при характеристике новгородской модели (с. 86 упомянут в этой связи Полоцк и Псков), что было бы интересно в плане определения ее типичности или уникальности.

12. Следует также обратить внимание на отдельные технические погрешности, допущенные автором диссертации:

- при обозначении года и века чаще всего используются сокращения (г., в., гг., вв.), но иногда этот принцип нарушается;
- есть опечатки и довольно многочисленные погрешности пунктуации;
- присутствует некоторая небрежность в оформлении сносок (отсутствие пробелов, нарушение правил пунктуации);
- ввиду большого количества сносок в главах диссертации было бы уместно сделать их постраничными, поскольку их сплошная нумерация приводит к появлению многосоставных цифровых обозначений, которые очень затрудняют работу с текстом.

М.А. Несин проделал большую работу с источниками и научной литературой, представил периодизацию развития института тысяцких, которая у меня не вызывает сомнений, определил ряд важных проблем, связанных с его видоизменением, и произвел попытки их решить. Его основные наблюдения могут быть использованы при изучении административных структур новгородской «вечевой республики» и в вузовской практике. Выводы, представленные в диссертационном исследовании, получили апробацию в публикациях М.А. Несина, в том числе в изданиях из перечня ВАК, а также в докладах на научных конференциях.

Содержанию диссертационного исследования М.А. Несина соответствует текст его автореферата.

Считаю возможным рекомендовать к защите диссертационное исследование М.А. Несина как самостоятельное, имеющее должный уровень апробации и в целом фундированное. Соискатель в должной мере продемонстрировал владение навыками научно-исследовательской деятельности, показал свою научную эрудицию, знание материала и профессиональные навыки работы с ними. Полученные диссертантом результаты, выводы и обобщения соответствуют основному содержанию исследования. Считаю, что диссертационное исследование М.А. Несина «Институт новгородских тысяцких в XII-XV вв.» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским

диссертациям и соответствует положениям пунктов 9, 10 и 11 «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. за № 842, а ее автор – Несин Михаил Алксандрович – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук
(07.00.03 –Всеобщая история),
доцент, доцент кафедры отечественной
и всеобщей истории ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный
педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

/М.Б. Бессуднова

Контактная информация:
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Липецкий государственный
педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)
Адрес: 398026, г. Липецк, ул. Ленина, 42
Эл. адрес: magistrmb@gmail.com
Контактный телефон: 8-985-460-48-16

ЗАВЕРЯЮ
Начальник УКО
ФГБОУ ВО «ЛГПУ» имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
«20» марта 2018 г.

Проректор ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный
педагогический университет
им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского»

/И.В. Бурмыкина

«20» марта 2018 г.

2